

Семь дней. — 1999 — 3-9 мая (№ 18) —
с. 40-43.

АЛЕНТОВА — МЕНЬШОВ: ИСПЫТАНИЕ БРАКОМ

Вера Алентова и Владимир Меньшов — одна из самых блестящих супружеских пар отечественного кинематографа. Талантливый режиссер и яркая актриса. Известные на весь мир, достаточно только произнести магические слова «Москва слезам не верит». Счастливые родители преуспевающей дочери-телезвезды. Бабушка и дедушка любимого внука. Вместе со студенческой скамьи. Два абсолютно полярных человека, прожившие не один десяток лет под одной крышей. Несмотря ни на какие бури и грозы.

— Многие люди, близко знающие вашу семью, утверждают, что вы с женой очень-очень разные...

Меньшов: По-научному это называется так: я — экстраверт, а Вера — интроверт. Она — человек закрытый, все переживает в себе и не выносит эмоции наружу, хотя это довольно не типично для актрисы. Любит дом, когда вся семья собирается вместе под ее крылом — вот тогда она спокойна.

Алентова: Вообще, странно, что я актриса. Я совсем не публичный человек, ненавижу тусовки, не люблю говорить о себе, терпеть не могу фотографироваться...

Меньшов: Если мы выезжаем в дом отдыха, Вера идет на пляж в самый-самый дальний уголок, ложится там с книгой и лежит одна. Или часами сидит и смотрит на море, просто вдаль — так она приходит в себя. Для меня это будет изощренная форма наказания — я часа через два такого отдыха взвою. Мне нужно ходить по пляжу, со всеми знакомиться, выяснять, кто откуда... И потом я все это расскажу Вере, она с интересом выслушает, но от меня одного, а не там, находясь в самой гуще событий. Кстати, в браке — это лучший вариант, две противоположности наиболее друг к другу притягиваются. Это и есть основа крепких отношений.

— Вы ведь вместе учились в Школе-студии МХАТа?

Меньшов: Я вообще сомневаюсь, что в противном случае нас свела бы жизнь. Если бы я подошел к такой девушке на улице, она бы на меня, конечно, не взглянула. Вера присматривалась ко мне целый год. Она — красавица, с голубыми глазами, русой косой. Одна из самых ярких студенток курса. Актриса во втором поколении, легко сдала экзамены в Школу-студию МХАТа. Я же безуспешно четыре года поступал во все театральные и кинематографические вузы. Меня упорно не брали. И только с четвертой попытки мне удалось прой-

ти конкурс в Школу-студию. Да и красотой я явно не блистал.

— За Верой Валентиновной, наверное, многие ухаживали?

Меньшов: Пытались. Но она умела держать на расстоянии, и люди даже не рисковали подойти ближе.

Алентова: Сначала мы стали дружить. Если бы с его стороны были любовные поползновения, он бы мгновенно получил отказ! В ту же секунду! Только потом незаметно для меня это переросло в роман. Володя, как и я, не был москвичом. Мои родители — актеры периферийного театра. Все равно что военные. Поэтому я объездила с ними всю страну. Родилась в Архангельской области, в школу пошла на Украине, окончила 10-й класс в Барнауле.

Володя был такой умный и эрудированный мальчик. Особенно на фоне московских снобов. Он хотел все увидеть, все узнать, везде побывать.

— И вы стали вместе ходить по музеям, в Третьяковку?

Алентова: В Третьяковку мы пошли, когда нашему ребенку уже исполнилось года три. Причем, если я прихожу в музей, я иду смотреть только одного художника. В Испании в Прадо я пришла только на Эль Греко, в следующий раз приехала посмотреть только Гойю. В Третьяковке я хотела Юленьке показать Иванова «Явление Христа народу». Но, естественно, Володя схватил трехлетнюю дочку и помчался с ней по всей галерее. И сколько бы я ни пыталась сказать ему, что это бессмысленно, что ребенок ничего не запомнит, — все было бесполезно. Он же должен схватить все сразу! Известно, как сложится жизнь! А вдруг он никогда здесь больше не окажется?! Пришлось смириться и бегать с ними по всему музею.

— Вы помните ваши первые свидания?

Меньшов: Мы же жили в одном общежитии, на одном этаже. Поэтому

1970 г. МОЛОДАЯ МАМА ВЕРА АЛЕНТОВА С ДОЧКОЙ ЮЛЫШЕЙ

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА

свидания нам назначать не надо было. Просто ходили в ближайший садик, пробирались по сугробам. А потом часть общежития закрыли на ремонт, мальчиков выселили, а девочек оставили. И наши свидания проходили в тех комнатах, где шел ремонт. Можно было подняться туда и разговаривать хоть всю ночь. И там мы готовились к экзаменам...

— *Прямо среди строительных лесов и банок с красками?*

Меньшов: Почему-то это было легко и доступно. Сейчас бы там наверняка все закрыли, чтобы хулиганы не устроили поджога. А тогда все сложилось крайне удачно — у нас были полноценные свидания, не на глазах у всех. Я уходил на рассвете, Вера махала мне из окна...

— *И вы поженились...*

Меньшов: Свадьбу устроили скромную — за 30 рублей (полторы моих

ЕСЛИ ВЛАДИМИРА МЕНЬШОВА ПОКИДАЕТ ВДОХНОВЕНИЕ...

СЕРГЕЙ ПЕТРУХИН

...НА ПОМОЩЬ ВСЕГДА ПРИХОДИТ ЕГО МУЗА ВЕРА АЛЕНТОВА

«В НАШЕЙ СЕМЬЕ
ВСЕ ГОТОВИТ ВОЛОДЯ.
И ЗА ПРОДУКТАМИ
ХОДИТ ТОЖЕ ОН»

СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ

которое она до сих пор не снимает.

— *Родители были довольны?*

Меньшов: Да я, честно говоря, не был завидным женихом. Ни денег, ни квартиры... К тому же я из очень простецкой семьи. Мой отец был военным, мы довольно много ездили по стране. А мама... У нее просто было два класса церковно-приходской школы.

Это сейчас говорят: «Ух ты! Как хитро Алентова его разглядела. Нашла себе мужа-режиссера, который ее же и снимает». А тогда... Педагоги очень долго не могли обнаружить во мне таланта, впрочем, как и я сам в себе.

У нас был сильный курс: Ира Мирошниченко, Андрей Мягков... После окончания всех успешно разобрались. Семь человек ушли в «Современник», многие — во МХАТ, в «Маяковку». Меня же в московские театры не брали. Я оказался

невостребованным и даже несколько подпортил судьбу Вере. Во МХАТе она уже репетировала роль. Но мы поженились, ее не взяли, и она в последний момент еле-еле успела показаться в Театре Пушкина. Я же к тому времени надумал поступать во ВГИК на режиссерские курсы к Михаилу Ромму.

— *А как протекали первые годы супружества?*

Меньшов: Ей дали комнату в общежитии на проспекте Мира на двоих с еще одной актрисой. Иногда эта соседка уходила к родным, и тогда к Вере приходил я из своего вгиковского общежития. Как в анекдоте! Это только в молодости можно так жить — не замечая всех этих лишений. Когда есть уверенность, что ты в конце концов пробьешься.

— *Но это все-таки сказалось на ваших отношениях?*

Меньшов: Да. Один из тяжелейших периодов на-

чался, когда родилась дочка. Безденежье, отсутствие собственного жилья, бесконечная бессонница — все это нас здорово подкосило. И усталость была такая невероятная, что тут уже был стал заедать, и кончилось все достаточно драматически. Продолжительный период мы жили врозь.

— *А кто сделал первый шаг навстречу?*

Меньшов: Пожалуй, я. Нет, вообще оба. Я мог бы делать сколько угодно шагов, но если бы Вера не откликнулась... Правда, она некоторое время и не откликалась.

— *Вы, наверное, часто идете на уступки?*

Алентова: Да, и это не так бескровно. Приходится отстаивать свое мнение. Иногда даже, может быть, слишком шумно. Чтобы достичь консенсуса. Но это нормально. Страшно, когда это не получается.

— *Двадцать лет назад на экраны вышел фильм «Москва слезам не верит»,*

и ваша жизнь сильно изменилась.

Алентова: Конечно. Во-первых, мы стали много ездить, смотреть мир. Меньшов не сразу — он несколько лет был невыездной. Пока он выяснил, почему, прошло много времени. Оказалось, коллеги написали на него кляузу: два письма. Он был в какой-то зарубежной командировке. Чего-то не то сказал. Кстати, Владимир Валентинович даже не стал узнавать фамилии тех людей. Он и в Америку не поехал за «Оскаром», хотя приглашали. Его не выпустили. Я тоже не летала. Получал награду советник по культуре нашего посольства. Пять лет я ездила по свету без него. Картина так триумфально шла по всем странам и городам!

— *И он спокойно отпускал вас во все поездки? Не ревнует?*

Алентова: Какая ревность?! Нет, конечно. Он был счастлив, что хотя бы я вижу мир. Где только я

не была — на всех континентах. На Мадагаскаре, на Сейшелах, в Анголе и Гвинее. Мне все было ужасно интересно. Представьте: африканская страна. Льет тропический дождь. Как из ведра. Ресторан, а вернее сказать, какая-то хижина под соломенной крышей. В ней накрыт стол, не очень свежие скатерти, какие-то не совсем понятные продукты. Кое-где даже бегают тараканы и полное ощущение того, что по полу ползают змеи и шмыгают мыши. Но я сидела, пила и ела все, что мне предлагали. Хотя мысль о том, что, может быть, это мое последнее пиршество в жизни, и мелькала в моей голове. Да, у меня всегда хватало характера, чтобы не показать своего беспокойства — я не считала возможным кого-нибудь обидеть.

— *Правда, что в вашем доме все готовит муж?*

Алентова: Да. Он это делает, во-первых, блистательно, во-вторых, быстро, в-третьих, с огромным вкусом. А у меня мама не умела готовить, ведь она была сиротой, некому бы-

ло научить ее кулинарным премудростям. И поэтому я в этом смысле безрукая. Но я массу других вещей умею, которых не умеет Владимир Валентинович: сшить шторы или платье, связать свитер, починить обувь, прибить полку, перетянуть мебель.

— *Вера Валентиновна, муж бываает у вас на спектаклях, репетициях, дает какие-то советы?*

Алентова: Все, что касается творчества, у нас это очень охраняемая территория и на нее никто не посягает. Когда я занимаюсь спектаклем, он приглашается только на премьеру, и не раньше. И вообще Владимир Валентинович не в курсе того, что и как я делаю. Если он снимает кино, вход для другого человека просто запрещен.

— *Кстати, Владимир Валентинович с недавних пор тоже активно играет в театре.*

Меньшов: В театре я фактически никогда не работал. Я увлекся режиссурой и со сценой расстался. И в голову мне прийти не могло, что спустя много лет я, киноре-

ТО, ЧТО ЮЛЯ И ИГОРЬ ЛЮБЯТ
ДРУГ ДРУГА, ДЛЯ ВЛАДИМИРА
ВАЛЕНТИНОВИЧА И ВЕРЫ
ВАЛЕНТИНОВНЫХ — НЕСОМНЕННО

ЕЛЕНА СУХОВА

жиссер, буду играть в каких-то спектаклях. У меня в связи с этим даже образ жизни изменился! Я теперь периодически голодаю, бегаю по утрам. На весы постоянно смотрю — тут уже не позволишь лишнего. В «Позе эмигранта» в меня по ходу спектакля влюбляется героиня Жени Симоновой. Соответственно, отчасти и женщины в зале должны почувствовать мой мужской гормон. Так что если я не буду подтянут — ничего не получится. Поэтому последние полтора года я вынужден смотреть на календарь и отказываться от всевозможных предложений: «Ух, нет, извините, ребята...»

— *В гости не иду!*

Меньшов: Почему? Иду! Иду, но не ем или ем, но не пью. Целая цепочка лишений!

— *Вы всю жизнь много работали, часто ездили, и ваша дочь Юля рано стала самостоятельной, оставалась дома одна...*

Алентова: Что вы! Я совершенно сумасшедшая мама. Чтобы ребенок ночевал дома без родителей?! Это невозможно!

Юле исполнилось три года. К тому времени уже умер мой отчим. И моя мама оставила сцену и приехала мне помогать. Она сидела с Юлечкой. А я все время звонила домой со съемок и репетиций. Узнавала, что ей задали, сделала ли она уроки, разогрела ли суп, съела ли, все ли съела, было ли вкусно. Я была в курсе всех ее событий. Я знала, где у них тайный штаб, знала всех ее подружек и друзей, всех, к кому она могла пойти в гости, все закоулки в нашем дворе, где они играли. Я должна была это знать.

— *Меньшов тоже был сумасшедшим опцом?*

Алентова: Он более спокойный, и это правильно. Я помню, был такой случай. Мы положили совсем махонькую Юляшу спать не в кроватку, а на тахту. И вышли из комнаты. Когда позже я вернулась, открыла дверь, то увидела, что она лежит на полу. И мне почудилось, что она разбилась вдребезги, что вокруг головки огромное кровавое пятно! И казалось бы, должен сработать материнский ин-

БОЛЬШЕ ВСЕГО НА СВЕТЕ ВЕРА ВАЛЕНТИНОВНА ЛЮБИТ СВОЙ ДОМ И ТЕ РЕДКИЕ МОМЕНТЫ, КОГДА ВСЯ СЕМЬЯ СОБИРАЕТСЯ ПОД ЕЕ КРЫЛОМ, — ВОТ ТОГДА ОНА СПОКОЙНА

СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ

ВНУКУ АНДРЕЮ В ДЕКАБРЕ ИСПОЛНИЛСЯ ТОЛЬКО ГОД. НО НА СОБСТВЕННОМ ДНЕ РОЖДЕНИЯ ОН УЖЕ ВЫГЛЯДЕЛ КАК ИСТИННЫЙ ДЖЕНТЛЬМЕН

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА

стинкт — мне надо броситься к ребенку. Но я побежала не к ней, а с криком «Володя! Она упала!» я в панике бросилась вон из квартиры, к лифтам и забила там. А Володя помчался к дочери, поднял ее, пришел ко мне и сказал, что все в порядке.

— *Вы воспитывали Юлю в строгости?*

Алентова: Ограничений было много. Да, ей нельзя было приходить домой поздно. Она всегда очень скромно одевалась, я никогда не разрешала ей носить туфли на каблуках. И ничего броского. Ничего! Несмотря на то, что возможности были — мы уже ездили за границу и привозили хорошие вещи. Но я считала, что это может обидеть ее одноклассниц. Дома — пожалуйста, в школу — нет.

— *Личную жизнь дочери тоже контролировали?*

Меньшов: Вот в это мы не вникали. Даже когда она решила выйти замуж. То, что она любит Игоря, — несомненно. Для нас

этого достаточно. И потом, конечно, достигнув определенного возраста, дети должны уходить в свободный полет, а родителям не стоит им мешать.

Я с самого начала был против того, чтобы молодая семья жила вместе с нами. Иначе начинается все это: не то на обед приготовили, не так белье постирали, неправильно с ребенком обращается... Слава Богу, Юля сумела купить себе

квартиру, причем в десяти минутах ходьбы от нашего дома. Это идеальный вариант.

— *Значит, вы часто общаетесь?*

Алентова: Конечно, реже, чем хотелось бы. Мы обязательно созваниваемся каждое утро и вечер, я в курсе всех событий. Вообще-то у Андрюши есть няня. Но, когда у меня выдается возможность куда-нибудь отпустить Юляшу с Иго-

рем, то я с большим удовольствием ползаю вместе с внуком Андрюшей. Хотя теперь он уже ходит. Его совершенно не интересуют игрушки. Он у нас бытовик — обожает открывать шкафчики, исследовать кастрюли и проводочки. Я ползаю с ним и в который раз убеждаюсь, что природа не придумала ничего лучшего на свете, чем дети и семья.

Марина ДЕНИСОВА